

**Б.А. КАЛОЕВ О НАУЧНОМ ВКЛАДЕ В.И. АБАЕВА
В ЭТНОГРАФИЧЕСКУЮ НАУКУ****Л.К. Гостиева**

В статье рассмотрен научный вклад В.И. Абаева в развитие этнографической науки по данным Б.А. Калоева. Показана значимость теории субстрата, в разработке которой ученый принимал активное участие с 1920-х гг. Акцентируется внимание на заключении Абаева о том, что в этногенезе осетин превалировал иранский элемент, несмотря на сильную местную кавказскую среду, субстрат. В разрезе этой темы проанализированы выступления Абаева на конференциях по этногенезу балкарцев и карачаевцев и осетин. Как значительный вклад в проблему этногенеза оценена теория ареальной лингвистики исследователя. Изучены работы Абаева в области языка скифов. Выявлены скифо-сарматские черты в материальной и духовной культуре осетин. В качестве важнейшего этнографического источника рассмотрен «Историко-этимологический словарь осетинского языка» ученого. В нем дано объяснение историко-культурного значения и происхождения многих вопросов общего кавказоведения, касающихся этногенеза и этнической истории, предметов материальной и духовной культуры, фольклора, мифологии, религии и т. д. Сосредоточено внимание на том, что в словаре большое внимание уделено аланам и осетинским этническим группам. Показан большой вклад Абаева в разработку этноязыковых и этнокультурных контактов алан-осетин с соседними народами Кавказа. Указано на исследование ученых аланских элементов в языках и культуре балкарцев и карачаевцев, абхазов, сванов, мегрелов, чеченцев и ингушей. Отмечено влияние Абаева на выбор исследовательских тем Калоевым: этнографическое наследие В.Ф. Миллера, проблема венгерских алан (ясов) и др. Сделан вывод о значительном научном вкладе Абаева в развитие этнографической науки.

Ключевые слова: этнография, В.И. Абаев, Б.А. Калоев, этногенез, теория субстрата, ареальная лингвистика

Василия Ивановича Абаева и Бориса Александровича Калоева, двух выдающихся осетинских ученых в области гуманитарных наук, связывала пятидесятилетняя дружба, постоянное общение и творческое сотрудничество. К столетию со дня рождения В.И. Абаева в 2001 г. Б.А. Калоев издал монографию, в которой дал анализ трудов Абаева по проблемам этнографии осетин [1]. В качестве приложения к книге он разместил «Дневник», в который на протяжении почти сорока лет записывал по памяти высказывания Василия Ивановича по различным вопросам науки и культуры,

свои впечатления от встреч с ним [1, 87–150]. Первая запись в дневнике сделана 3 марта 1963 г., последняя – 13 января 2001 г.

В своей книге и статье «Этногенез и этническая история в трудах Абаева» [2] Калоев исследовал вклад ученого в этнографическую науку. Он показал важность для развития этнографии теории субстрата, в разработке которой ученый принимал активное участие еще с 1920-х гг. Результатом продолжительных поездок по карачаевским и балкарским селам стало выявление им аланского субстрата у балкарцев и карачаевцев.

В их языке, по мнению Абаева, осетинские элементы были наследием старого алано-тюркского смешения, а не результатом заимствования из современной Осетии [3, 283]. Это подтверждается присутствием в языке балкарцев и карачаевцев более 200 слов на осетинском языке, среди которых были и те, что в самом осетинском языке уже редко или вовсе не употреблялись.

Изучение истории осетинского языка подвело Абаева к заключению о том, что в формировании осетин и осетинской культуры большую роль сыграл субстрат, местная кавказская среда. Ученый считал, что кавказский язык вошел в осетинский язык в качестве самостоятельного структурного фактора, своего рода его второй природы [3, 76], оказавшей влияние на все стороны осетинского языка.

В своем докладе на сессии Института языкознания АН СССР в Ленинграде в 1955 г., посвященном теории субстрата, Абаев отмечал, что субстрат – не чисто лингвистическое явление. Это сложный процесс, который определяет не только структурные изменения в языке, но и имеет значительное влияние на развитие устного народного творчества, этнографии, антропологии, материальной культуры.

Теория субстрата была предметом бурных обсуждений на научных форумах по проблемам происхождения народов Северного Кавказа, проходивших в Нальчике в 1959 г. и в Орджоникидзе в 1966 г. Абаев был активным участником обоих научных мероприятий. На конференции в Нальчике он выступил с докладом об аланском субстрате в балкаро-карачаевском языке. Проведя тщательный анализ имевшегося материала, он пришел к заключению о значительном влиянии аланского субстрата на развитие языка, материальной и духовной культуры, семейного и общественного уклада, верований, устного народного творчества и т. д.

Острая дискуссия развернулась вокруг его выступления на научной сессии 1966 г. по проблеме этногенеза осетин. Василий Иванович выступил с докладом, в котором, опираясь на новый этимологический материал, обосновывал идею о том, что в происхождении осетин при наличии сильного кавказского субстрата преобладающую роль играл индоевро-

пейский, иранский элемент. При этом ученый доказывал, что удельный вес индоевропейской лексики был более существенным, чем можно было предположить ранее [4, 20].

Оценивая вклад Абаева в решение проблемы этногенеза осетин, Борис Александрович отмечал продуктивность применения ученым теории ареальной лингвистики. Использование методов ареальной лингвистики обеспечивало возможность выделить и изучить сходные явления (изоглоссы), возникающие между языками определенного ареала в результате взаимодействия и взаимовлияния соседствующих народов [5, 40]. Примером такого подхода служило исследование скифо-европейских изоглоссов на стыке Востока и Запада.

Заслугу Абаева исследователь видел и в том, что ему удалось доказать то, что многие элементы материальной и духовной культуры осетин восходят к народам Восточной Европы через древних иранцев.

Калоев считал, что выявление Абаевым иранских языковых черт в языках этих народов, восходящих к доскифскому периоду, сделало возможным изменить в науке прежнюю точку зрения на скифов и их расселение и доказать, что осетинский язык является продолжением языка скифов.

Проанализировав научные работы Абаева в области скифского языка, Калоев показал скифо-сарматские черты в материальной и духовной культуре осетин. Он считал научным подвигом составление ученым грамматики скифского языка [1, 51].

Как важнейший этнографический источник Калоев рассматривал «Историко-этимологический словарь осетинского языка» Абаева в пяти томах [6]. Разделяя мнение специалистов об ученом как об одном из новаторов в разработке этимологии в советском языкознании, Борис Александрович полагал, что созданный им фундаментальный словарь не имеет аналогов в отечественной науке, а каждая словарная статья – научное открытие [1, 56].

В словаре, по его мнению, объяснено историко-культурное значение и происхождение многих вопросов общего кавказоведения, касающихся этногенеза и этнической истории, предметов материальной и духовной культуры, фольклора, мифологии, религии и т. д. Большое внимание в словаре уделено исследованию алан и осетинских этнических групп.

Важной для изучения этногенеза и этнической истории осетин считал Калоев статью Василия Ивановича Абаева «Свидетельства языка о культуре и быте древних осетин», которая позднее была включена в его книгу «Осетинский язык и фольклор» [3, 48–74] в качестве самостоятельной главы. В работе на основе данных языка рассмотрены названия отраслей хозяйства, орудий труда, различных культурных растений, домашних и ди-

ких животных, элементов материальной культуры, социальные категории, религиозные и мифологические термины и т. д. Ученым были выявлены многочисленные названия, восходящие к древнеиранскому пласту.

Оригинальным этнографическим исследованием, по мнению Калоева, являлась работа Абаева «Дохристианская религия алан» [7], почти целиком основанная на данных нартовского эпоса, религии и мифологии осетин. В ней впервые отмечен процесс христианизации алан, нашедший отражение в нартовском эпосе. Абаевым указано на то, что подавляющее большинство персонажей осетинского пантеона уходят корнями в скифскую эпоху, часть – в древнекавказский мир.

Калоевым отмечен большой вклад Абаева в разработку этноязыковых и этнокультурных контактов алан-осетин с соседними народами Кавказа. Этим вопросам ученый посвятил специальные исследования, основанные на полевых экспедиционных материалах. Абаевым исследованы аланские элементы в языках и культуре балкарцев и карачаевцев, абхазов, сванов, мегрелов, чеченцев и ингушей.

Таким образом, Калоев высоко оценил научный вклад Абаева в развитие этнографической науки.

Калоев считал, что Абаев оказал на него большое влияние в выборе тем для его исследовательской работы. В первую очередь, Абаев обратил его внимание на личность и научное наследие выдающегося русского ученого В.Ф. Миллера, к которому относился с большим почтением. Сама специальность, с которой Абаев определился еще в гимназические годы, была связана со знакомством с книгой Миллера «Осетинские этюды». Он высоко оценивал вклад ученого в осетиноведение и иранистику, считая «каждое его слово открытием» [1, 25].

В этой связи заслуживает отдельного упоминания активное участие Абаева в подготовке к изданию Осетинско-русско-немецкого словаря Всеволода Федоровича Миллера. Как известно, Миллеру не удалось завершить свой труд. После его кончины в 1913 г. рукописный словарь на карточках (свыше 8000 слов) поступил в Азиатский музей Академии наук. С осени 1923 г. к доработке и расширению словаря приступил профессор А.А. Фрейман, который привлек к этой работе многих осетинских исследователей, среди которых был также еще только начинающий исследователь Васо Абаев.

Издание «Осетинско-русско-немецкого словаря» Миллера в трех томах под редакцией А.А. Фреймана было осуществлено Академией наук СССР в 1927–1934 гг. Редактор издания Фрейман в предисловии к первому тому словаря особо отметил вклад Абаева в работу над изданием. Он подчеркнул, что студент Абаев оказал ему большую помощь, переписав

рукописный текст для печати, внося в текст большое количество исправлений и дополнений [8, IV–V]. Абаев в 1934 г. опубликовал критическую рецензию на вышедшее издание.

К столетию со дня рождения Миллера в 1948 г. Абаев опубликовал статью «Всеволод Миллер как осетиновед», в которой подробно осветил деятельность ученого в области языковедения, фольклористики и этнографии.

Под влиянием Абаева в начале 1960-х гг. Калоев решил заняться научным наследием Миллера и стал собирать рукописные и архивные материалы для будущей книги. Калоев давал рукопись книги Абаеву для просмотра. В 1963 г. Калоев издал монографию «В.Ф. Миллер-кавказовед (Исследование и материалы)», в предисловии которой выразил глубокую признательность профессору В.И. Абаеву и профессору М.О. Косвену, оказавшим помощь в подготовке научной работы.

В книге была освещена личность и главные направления деятельности Миллера на Кавказе и Осетии. Осетиноведческое направление включало в себя сбор, систематизацию и издание текстов героических народных сказаний, изучение вопросов осетинского языка, духовной культуры, религиозных воззрений осетин. Автор отметил заслуги Миллера, выдвинувшего идею о принадлежности осетинского языка к северо-западной ветви иранской языковой группы, что служило обоснованием для отнесения осетин к народам скифо-сарматского мира.

Ценным документальным источником, позволяющим определить вклад Миллера в развитие кавказоведения, является переписка представителей интеллигенции кавказских народов. Письма к Миллеру, помещенные в приложении к книге, отложились в фондах РГАЛИ. Большую их часть составляли письма осетинской интеллигенции к Миллеру. Помимо отмеченной работы Калоевым был издан еще ряд статей, посвященных Миллеру.

В 1996 г. Борис Александрович Калоев и Василий Иванович Абаев обратились с просьбой к тогдашнему президенту РСО-Алания А.Х. Галазову с просьбой рассмотреть вопрос об увековечивании памяти Миллера за его вклад в развитие осетинской культуры и осетиноведения. В начале 1997 г. они получили от президента республики телеграмму с сообщением о том, что в связи с их просьбой администрация г. Владикавказа вынесла постановление переименовать одну из центральных улиц города – улицу Советов – в улицу имени Миллера.

В конце 1970-х гг. Абаев привлек Калоева к участию в работе над двухтомной научной энциклопедией в двух томах «Мифы народов мира». Редакция «Советская энциклопедия», которая решила издать двухтомник,

обратилась к Абаеву с просьбой подготовить статьи по осетинской мифологии на двух авторских листах. Ученый, будучи очень занят, перепоручил эту ответственную работу Калоеву [1, 95], Борис Александрович успешно справился с поручением, подготовив несколько статей по мифологии осетин для двухтомной энциклопедии «Мифы народов мира», которая потом неоднократно переиздавалась. Наиболее значимой по объему и содержанию из подготовленных материалов была «Осетинская мифология».

Абаев также заинтересовал Калоева проблемой венгерских алан (ясов), которой он занимался в течение длительного времени. В 1960 г. он опубликовал в Орджоникидзе отдельной книжкой перевод с немецкого на русский язык из известного исследования венгерского ученого Ю. Немета о яссском Глоссарии 1422 г., снабдив его предисловием и обширными примечаниями.

В 1963 г. Абаев выступил на этнографическом конгрессе в Будапеште. В докладе «К алано-венгерским лексическим связям» был дан анализ более ста слов венгерского, турецкого и кавказского происхождения. По мнению ученого, в формировании культуры венгров и словарного фонда венгерского языка сыграли важную роль длительные контакты с ираноязычными племенами. В докладе он привел большое количество осетинских имен и фамилий, которые восходили к венгерскому языку (Тавасиевы, Дулаевы, Алдатовы и др.). В 1977 г. Абаев опубликовал статью «О венгерских ясах» [9].

Он подвиг также Калоева заняться изучением венгерских алан (ясов). В 1983, 1984 и 1989 гг. Борис Александрович три раза совершил продолжительные поездки в Венгрию, проведя полевую этнографическую работу в Ясшаге и кунских областях – Надькуншаге и Кишкуншаге. Итоги этнографических экспедиций к венгерским ясам он осветил в серии статей. В 1996 г. вышла в свет монография «Венгерские аланы (ясы). Историко-этнографический очерк» с посвящением Василию Ивановичу Абаеву [10]. Автор рассмотрел в книге историю переселения и освоения аланами-ясами новых земель, особенности общественного строя, развитие материальной и духовной культуры.

1. Калоев Б.А. Василий Иванович Абаев и вопросы этнографии в его трудах М.: Наука, 2001. 151 с.
2. Калоев Б.А. Этногенез и этническая история в трудах В.И. Абаева // Поэтика жанра. Орджоникидзе, 1983. С. 59–74.
3. Абаев В.И. Осетинский язык и фольклор. Т. I. М.; Л., 1949. 603 с.
4. Абаев В.И. Этногенез осетин по данным языка // Происхождение осетинского народа. Материалы научной сессии, посвященной проблеме этногенеза осетин (6–8 октября 1966 г.). Орджоникидзе, 1967. С. 9–21.
5. Абаев В.И. Язык и история // Теоретические проблемы советского языкознания. М.: Наука, 1968. С. 35–49.
6. Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. В 5-ти томах. Т. I. М.-Л., 1958; Т. II. Л., 1973; Т. III. Л., 1979; Т. IV. Л., 1989, Т. 5. М., 1995.
7. Абаев В.И. Дохристианская религия алан // XXV Международный конгресс востоковедов. Доклады делегации СССР. М., 1960. С. 5–7.
8. Миллер В.Ф. Осетинско-русско-немецкий словарь. В 3-х томах / под ред. и с доп. А.А. Фреймана. Л.: Академия наук СССР, 1927. Т. I. 618 с.
9. Абаев В.И. О венгерских ясах // Осетинская филология. Вып. I. Орджоникидзе, 1977. С. 3–8.
10. Калоев Б.А. Венгерские аланы (ясы). Историко-этнографический очерк. М.: Наука, 1996. 287 с.

Gostieva, Larisa K. – V. I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Center of the RAS (Vladikavkaz, Russia); lagost@mail.ru

B.A. KALOEV ABOUT THE SCIENTIFIC CONTRIBUTION OF V.I. ABAYEV IN ETHNOGRAPHIC SCIENCE

Keywords: *ethnography, V.I. Abaev, B.A. Kaloev, ethnogenesis, substrate theory, areal linguistics.*

The article considers the scientific contribution of V. I. Abaev to the development of ethnographic science according to B. A. Kaloev. The importance of the theory of the substrate, in the development of which he took an active part the 1920s focused on the conclusion of V. I. Abaev that in the ethnogenesis of the Ossetians dominated Iranian element, despite strong local Caucasian environment, substrate. In the context of this topic, V. I. Abayev's speeches at conferences on the ethnogenesis of the Balkars and Karachays and Ossetians are analyzed. V. I. Abaev's theory of areal linguistics is evaluated as a Significant

contribution to the problem of ethnogenesis. The works of V. I. Abaev in the field of the Scythian language are studied. Scythian-Sarmatian features in the material and spiritual culture of the Ossetians are revealed. V. I. Abayev's «Historical and etymological dictionary of the Ossetian language» is considered as the most important ethnographic source. It explains the historical and cultural significance and origin of many issues of General Caucasian studies related to ethnogenesis and ethnic history, objects of material and spiritual culture, folklore, mythology, religion, etc. Attention is focused on the fact that the dictionary pays great attention to the Alans and Ossetian ethnic groups. V. I. Abayev's great contribution to the development of ethno-linguistic and ethno-cultural contacts of the Alans-Ossetians with neighboring peoples of the Caucasus is shown. The author points to the study of Alan elements in the languages and culture of the Balkars and Karachays, Abkhazians, Svans, Megreles, Chechens and Ingush. The influence of V. I. Abaev on the choice of research topics by B. A. Kaloev is noted: the ethnographic heritage of V. F. Miller, the problem of the Hungarian Alans (Yas), and others. The conclusion is made about the significant scientific contribution of V. I. Abaev to the development of ethnographic science.

REFERENCES

1. Kaloev, B.A. *Vasilii Ivanovich Abaev i voprosy etnografii v ego trudakh* [Vasily Ivanovich Abaev and questions of ethnography in his works]. Moscow, Nauka Publishing House, 2001. 151 p.
2. Kaloev, B.A. *Etnogenez i etnicheskaya istoriya v trudakh V.I. Abaeva* [Ethnogenesis and ethnic history in the works of V.I. Abaeva]. *Poetika zhanra* [Poetics of the genre]. Ordzhonikidze, 1983, pp. 59–74.
3. Abaev, V.I. *Osetinskii yazyk i fol'klor* [Ossetian language and folklore]. Vol. I. Moscow, Leningrad, 1949. 603 p.
4. Abaev, V.I. *Etnogenez osetin po dannym yazyka* [Ethnogenesis of Ossetians according to language data]. *Proiskhozhdenie osetinskogo naroda. Materialy nauchnoi sessii, posvyashchennoi probleme etnogeneza osetin (6–8 oktyabrya 1966 g.)* [Origin of the Ossetian people. Materials of the scientific session devoted to the problem of the ethnogenesis of the Ossetians (October 6–8, 1966)]. Ordzhonikidze, North-Ossetian book publishing house, 1967, pp. 9–21.
5. Abaev, V.I. *Yazyk i istoriya* [Language and history]. *Teoreticheskie problemy sovetskogo yazykoznaniiya* [Theoretical problems of Soviet linguistics]. Moscow, Nauka Publishing House, 1968, pp. 35–49.
6. Abaev, V.I. *Istoriko-etimologicheskii slovar' osetinskogo yazyka. V 5-kh tomakh* [Historical and etymological dictionary of the Ossetian language. In 5 volumes]. Vol. I. Moscow, Leningrad, 1958; Vol. II. Leningrad, 1973; Vol. III. Leningrad, 1979; Vol. IV. Leningrad, 1989; Vol. 5. Moscow, 1995.
7. Abaev, V.I. *Dokhristianskaya religiya alan* [Pre-Christian religion Alans]. *XXV Mezhdunarodnyi kongress vostokovedov. Doklady delegatsii SSSR* [XXV In-

ternational Congress of Orientalists. Reports of the USSR delegation]. Moscow, 1960, pp. 5–7.

8. Miller, V.F. *Osetinsko-russko-nemetskii slovar'. V 3-kh tomakh. Pod red. i s dop. A.A. Freimana* [Ossetian-Russian-German dictionary. In 3 volumes. Under ed. and with add. A.A. Freiman]. Leningrad, Academy of Sciences of the USSR, 1927, vol. I. 618 p.

9. Abaev, V.I. *O vengerskikh yasakh* [About Hungarian Yases]. *Osetinskaya filologiya* [Ossetian Philology]. Iss. I, Ordzhonikidze, 1977, pp. 3–8.

10. Kaloiev, B.A. *Vengerskie alany (yasy). Istoriko-etnograficheskii ocherk* [Hungarian Alans (Yases). Historical and ethnographic sketch]. Moscow, Nauka Publishing House, 1996. 287 p.